

НОМО SAPIENS С НОВОЙ МАТРИЦЕЙ

Козлов А.П., канд.юр.наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Красноярского государственного аграрного университета

Исследователя с гуманитарным складом ума заставил задуматься термин «матрица» применительно к человеку, как существу разумному, поскольку технически данное понятие сущностно отражает жестко заданную структуру явления, жестко определенные его рамки. Именно поэтому сразу же возникает вопрос о приемлемости слова «матрица» к Человеку вообще, о создании Человека как земного существа, подчиняющегося единым правилам, действующего всегда во всех ситуациях по жестко заданной программе. Думается, такого не было никогда, всегда существовали сократы, спартаки, пугачевы, не готовые согласиться с традициями и теряющие свои головы во изменение их. Соответственно о Человеке с новой матрицей можно говорить только применительно к абсолютно справедливому обществу, традиции которого не будут подвергаться сомнению со стороны членов общества, либо к обществу, которое в абсолюте сумело оболванить своих членов путем манипуляции их сознанием. Разумеется, можно говорить о человеке с новой матрицей как о средне статистическом лице, не задумываясь о том, что средняя величина всегда дурно пахнет (если Вы легли спать голодным, а Ваш сосед за ужином съел курицу, не расстраивайтесь, потому что в среднем на каждого из вас пришлось по полкурице – Ф. Энгельс; есть ложь, есть явная ложь и есть статистика – М. Твен). И поскольку идеального общества нет и быть не может, а манипуляция сознанием как раз создает среднего человека, похоже, о нем и нужно вести речь применительно к человеку с новой матрицей. Попробуем его представить.

Но для этого нужно разобраться в основаниях возникновения такого человека и в возможностях человека соответствовать этим основаниям. Оснований для возникновения человека новой ментальности не так и много. Я бы к ним отнес общество, власть, технический прогресс; все остальное (семья, школа и т.д.) находятся с ними в тесной внутренней взаимосвязи или зависят от них.

Итак, первым основанием мы признали общество. Общество всегда пытается создать человека по своему образу и подобию, как некую мифологему идеальной и типичной для данного общества личности. Общественные традиции считаются священными и неприкосновенными и, как правило, за их нарушение следовала смерть нарушителя. Однако при накоплении критической массы негативного отношения к традициям, последние в обществе меняются; и так по кругу. Относительно нашего времени актуальным является деление всех обществ на демократические и тоталитарные. И у того, и у другого вроде бы имеются свои личностные мифологемы, свои матрицы человека: у демократического – якобы свободная личность в условиях равенства, у тоталитарного – относительно свободная личность, ограниченная жесткими правилами существования. Хотя, при глубоком рассмотрении такое деление, на мой взгляд, носит чисто условный фиктивный характер.

Тоталитарные общества, как правило, живут интересами своей нации, своей коренной национальности или национальности либо конфессии, господствующих в обществе. Например, А. Гитлер вне всякого сомнения облагодетельствовал немцев, запретив Untermensch,ам (славянам, евреям) занимать должности адвокатов, следователей, прокуроров, судей, мэров и т.д., и распространив право на их замещение только на немцев (престижная работа для немцев, непрестижная – для Untermensch,ей). Общество разделилось на господствующую нацию и недочеловеков. Была ли создана

новая матрица Человека? Ничего подобного, достаточно вспомнить Древнюю Спарту и не только ее: все прежние «демократии» строились по этому принципу (раб – не человек, а вещь; негр, даже объявленный свободным – не равен белому и т.д.). В этом и заключаются истоки демократии – демократии для большинства как власти народа (в дословном ее переводе). В этом и заключается довольно высокая целесообразность тоталитарных обществ, которую нельзя даже сравнивать с демократией. В частности, во франкистской Испании полностью отсутствовала безработица, не было тяжких преступлений против личности (убийства противников режима не в счет, их же не так много, мы же говорим о власти Народа), были запрещены проституция и гомосексуализм; испанец, проработавший на государство 10 – 12 лет имел возможность приобрести трехэтажный домик с бассейном во дворе. А теперь сравним с сегодняшней «демократической» Испанией с ее 26% безработицей вообще и 50% безработицей молодежи с сопутствующей нищетой и другими «прелестями» жизни; с Испанией, в которой членов королевской семьи обвиняют в хищении бюджетных средств (НТВ, 8 апреля 2013 г.), тогда как Франко, передавая власть королю Хуану Карлосу, предупредил его, чтобы тот не развалил Испанию. Да, Франко ввел один государственный язык (кастильский), запретив другие языки; но что в этом плохого, все государства стремятся к подобному; сегодняшняя «демократия» в Испании привела к возможному ее распаду и выделению в самостоятельное государство Каталонии с ее собственным языком. Ну да, Франко не приветствовал противников режима. А какое общество их приветствует? «Ученые антикапиталистического направления постоянно дискриминируются при распределении грантов на исследования и стипендии. Например, С. Райт Миллз после написания работы *The Power Elite* («Правящая элита») был внезапно лишен субсидий фонда. Кандидатуры ученых-диссидентов редко рассматриваются для новых назначений внутри

своих профессиональных ассоциаций и регулярно обделяются престижными приглашениями читать лекции и назначениями в редакции более влиятельных профессиональных журналов»[1]. Это автор о сегодняшних «демократических» США. Как видим, тоталитарному обществу, как и существующей демократии не нужен новый человек; нужен обычный послушный работающий человек, который живет в относительно благополучном обществе.

Демократия никогда не была идеальной и не так радикально отличается от тоталитаризма. В демократических Древних Афинах было два сорта греков – свободные и рабы. Не будем так далеко ходить. Хорошо. Не следует забывать, что американская «демократия» покоится на костях 90% индейского населения Северной Америки, уничтоженных для развития демократии, что еще в 1945 году выкололи глаза и убили солдата-негра, вернувшегося с войны, только за то, что он сел в автобус для белых, что еще в 70-е годы прошлого столетия (40 лет тому назад) США потрясло движение «черных пантер», боровшихся за равенство. Сегодняшние США не те? Читайте Паренти и других.

Французская буржуазная революция победила, благодаря своим лозунгам: Свобода, Равенство, Братство для всех. Кто-то из великих сказал, что свобода – это жирный кусок, который бросают толпе, чтобы она молчала. Что же это за феномен? Очень точно определил свободу Гегель, как познание (познанная) необходимости (необходимость). Не бывает абсолютной свободы; человек живет за частоколом социально обоснованных, оправданных режимом ограничений его прав и свобод. Так было всегда, так будет всегда. Данный частокол ограничений может быть более или менее редким, но это уже зависит от власти: кому и какой кусок свободы она подарит.

Сегодняшние «демократии» уже не говорят о равенстве, а стыдливо упоминают о равенстве возможностей. А когда такового не было? Разве рабы не становились иногда свободными и не достигали определенных вершин в обществе; разве отдельные крепостные крестьяне не становились свободными и не достигали тех или иных социальных вершин? Разве сегодня все могут стать банкирами, министрами, президентами и т.д.? Точно, нет; и это не зависит от Ваших суперзнаний и суперумений. Сегодняшняя «демократия», используя миф о равенстве возможностей, породила человека, который, «уставившись в свое корыто глазом», не видит очевидного: он по-прежнему раб, которого дергают за невидимые нити кто-то другие, сознанием которого успешно манипулируют. В литературе уже обращено внимание на то, что в новой действительности участие в трудовой деятельности становится привилегией, работа становится статьей дефицита; «теперь привилегия – это не свободное от работы время, а возможность найти применение своей жизни» (Н. Кристи); что сегодняшняя «демократия» представляет собой двуполярный мир: с одной стороны круг «включенных» (успешных, богатых, всемогущих), а с другой – «исключенных», не имеющих никаких шансов подняться наверх; «рабство остается рабством, даже если рабы ездят на работу в собственных автомобилях и отдыхают в Египте в отелях all inclusive» (Н. Луман, Р. Купер, З. Бауман, С. Жижек, А. Поликовский и др.) [2]. И данная истина означает лишь то, что существующая «демократия» создает двойную матрицу: матрицу «включенных» и матрицу «исключенных», хотя, на самом деле, история другого состояния общества и не знает. Соответственно ни о какой новой матрице человека и речи быть не может, все продвигается по старым правилам: одни диктуют, другие подчиняются.

Сегодня «демократия» создала модель человека, который живет по принципу потребления любой ценой; от этого не удерживают ни границы, ни

социальный статус личности. Потребления, которое неразрывно связано с прибылью. Помните классика: дайте буржуа 300% прибыли, и он совершит любое преступление. А ведь это было сказано ни сегодня и ни вчера и не имеет никакого отношения к новой матрице человека: «Хлеба и зрелищ» - требовало свободное население Древнего Рима; «Этот безумный, безумный, безумный мир» констатировал не так давно Крамер.

Сегодня «демократия» создает такую личность, которая живет в свое удовольствие, забывая о том, что за удовольствие нужно всегда платить, и плата может оказаться несоразмерной. Вспомните гениальный фильм Ошимы «Империя чувств», который наглядно показывает разложение психики человека в результате неконтролируемого получения удовольствия. Вспомните, что разврат и роскошь погубили Римскую империю. При этом общество начинает поощрять очевидно противоестественные удовольствия (гомосексуализм, однополые браки; да, они были всегда, но до прямого поощрения, до их легализации общество до недавнего времени не доходило). Сегодняшняя демократия говорит «Ну и пусть»; они же после их легализации не станут выступать против данного общества, в отличие от других групп населения, не желая видеть того, что подобное разрушает уникальную земную человеческую цивилизацию вообще. Вопрос: стремление к получению максимума удовольствия – это признак новой матрицы человека или испытанный веками прием манипуляции сознанием (см. Светония «Жизнь двенадцати цезарей»).

Объединив буржуазные мифы с прожорливым потреблением и удовольствием, сегодняшняя «демократия» создала модель человека, готового отвернуться от несчастья других народов, которое несет «демократия». Ранее сильные государства Северной Африки и Ближнего Востока (Египет, Ливия, Тунис, Ирак, Сирия, Афганистан и др.), в которых население жило вполне достойно, уж точно по материальному

благосостоянию не хуже, чем население США, Ирландии, Испании, Греции и т.д., превращены «западной демократией» в нищие, разрушенные, с проблемами конфессиональных противоречий, еле дышащие государства. Неужели это и есть новая матрица человека, готового воевать против другого народа или благостно взирающего на свою власть, уничтожающую другие народы? Увы, история показывает, что так было всегда.

На это могут возразить: есть же еще благородство, честность, порядочность и другие положительные качества человека, которые нужно внедрить в новую его модель. Не спорю, есть такие качества, да вот только они не для матрицы человека буржуазного общества. В Англии проведено исследование о качествах успешного сегодняшнего человека – это целеустремленный, эгоистичный, экономный, готовый идти по головам других, наглый индивидуум. Так было всегда; вспомним бытующую буржуазную поговорку: не думай о бедных, иначе перестанешь быть богатым. Так будет всегда при сохранении буржуазного строя. И изменение матрицы человека в сторону превалирования его положительных качеств приведет к разрушению буржуазной демократии. А что за ней? Социализм себя не оправдал. Сплав социализма и капитализма (Китай) есть лишь завуалированная форма буржуазного государства с превалированием в человеке отрицательных качеств.

Вывод: ни «тоталитарные», ни «демократические» общества не готовы и едва ли будут готовы создать в обозримом будущем человека с новой матрицей, поскольку для этого в них не существует ни малейших оснований.

Власть и новая матрица человека. Вполне понятно, что общество, по общему правилу, представляет собой то, что желает видеть власть; исключения из этого правила влекут за собой гражданскую войну и смену власти. Власть же, опять-таки по общему правилу, имеет два направления деятельности по формированию человека. Если существующие традиции ее

устраивают, то никакой новый человек ей не нужен, для нее вполне достаточно традиционно мыслящего человека. Если традиции власть не устраивают (например, они не устроили Эхнатона в Древнем Египте), то власть изменяет их, желая при этом видеть и нового подвластного, помогающего укоренять новые традиции. И этот новый человек должен соответствовать тем параметрам и критериям, которые заданы властью.

Выход за пределы требований власти всегда считается оппортунизмом, оппозицией, изменой (не трудно проследить это на примере Томаса Мора) с соответствующей на них реакцией. И тогда возникает резонный вопрос: в каком направлении создавать человека с новой матрицей: по отношению к человеку, соблюдающему традиции и требования власти, или оппозиционеру? По логике вещей, к последнему. Однако оппозиция редко когда бывает здравомыслящей; ведь в целом оппозиция – это толпа, которой руководят отдельные лица, стремящиеся изменить власть и упасть в ее объятия. Очень наглядно видно это на примере сегодняшней российской оппозиции, которая начала свое движение борьбой за честные выборы во властные органы. При этом никакие доводы на нее не действуют: ни то, что в США, например, вообще никогда даже не пахло демократическими выборами (система выборщиков это исключает полностью) и в этом плане выборы в России в целом намного лучше, демократичнее; ни то, что реально рейтинг В.В. Путина среди населения действительно показывает полную легитимность его избрания; едва ли у руководителей оппозиции найдется хотя бы десятая доля этого рейтинга (у всех вместе и у каждого в отдельности). Сегодня российская оппозиция берет на вооружение борьбу за легализацию гомосексуализма и однополых браков, борьбу за права чиновников иметь недвижимость за границей и хранить деньги в зарубежных банках, что явно противоречит сохранению уникальной земной цивилизации и абсолютно провально с позиций российского менталитета.

Правда, имеется и другая оппозиция, которая верно оценивает провалы политики действующей власти и высказывает твердое намерение ликвидировать их (например, движение в США «Оккупировать Уолл-Стрит»). Но сами эти движения, как правило, не имеют четких задач и целей (не думаю, что участники указанного движения имеют ясное представление о результатах разрушения существующей финансовой системы и о том, какой будет финансовая система, пришедшая ей на смену).

Власти всегда нужен миф о ее абсолютной непогрешимости, ее приемлемости для населения. Отсутствие такого мифа делает власть беспомощной, и она вынуждена прибегать к поиску идеологических мифологем. Наглядно прослеживается это на примере сегодняшней России, когда власть не смогла ничем заменить социалистический лозунг: «Кто не работает, тот не ест» и кинулась в объятия православной церкви, бросив туда и население страны, получив тем самым идеологическую опору. А этой идеологической опоре новый человек, человек с новой матрицей нужен как пусси райт одежда.

Отличается ли сегодняшняя власть от той, что существовала всегда? Абсолютно, нет. Власть иногда сама это признает. Так, У. Черчилль в свое время заявил, что демократия плоха, но никто ничего лучше не придумал; следовательно, и в будущем ничего менять в ней не нужно. Действительно, для него ничего лучшего и не создать. Ведь герцогам Мальборо, к клану которых относится и Черчилль, любая демократия нравилась: их устраивала рабовладельческая «демократия», их устраивала феодальная «демократия», их устраивала грабительская колониальная «демократия», их устраивает буржуазная «демократия». Они всегда на коне, на вершине власти и общества. И новый человек им нужен лишь как средство увеличения дивидендов без увеличения затрат, то есть прежний раб.

Но это мы говорили о власти применительно к каждому отдельному государству. Однако проблема человека новой формации заключается еще в том, что на Земле наметилось единое правительство. Когда я ознакомился с книгой Д. Колемана «Комитет 300», я не поверил своим глазам, уж слишком необычно. В последние годы только ленивый не говорит о Мировом правительстве, о каком-то едином органе, который дергает за веревочки всю финансовую и, соответственно, политическую систему планеты еще с 18 века (общества Иллюминатов). В Швейцарии было проведено исследование, согласно которому всеми земными финансами управляют 120 банков. Сегодня круг лиц, управляющих земной цивилизацией, сужен до 7 кланов – это Ротшильды, Оппенгеймеры, Буши, Морганы, Рокфеллеры и др. (РенТВ, 10 апреля 2013 г. «Коварство и любовь»).

Возникает интересный вопрос: нужен ли мировому правительству, исходя из его задач и целей, человек с новой матрицей. Судя по публикациям, мировому правительству не импонирует увеличение населения планеты с ее все уменьшающимися ресурсами. Следовательно, по большому счету, ему нужен не новый человек, а максимальное отсутствие людей на планете (желательно сокращение до двух миллиардов человек), а в лучшем случае – «новый человек», который не будет самовоспроизводиться (биоробот, робот, однополо актуализированные) и которого к уникальному земному человеку относить точно не следует. Во имя этой цели все средства хороши. Посмотрите, с каким усердием США и Западная Европа раздувают конфликты в различных странах, чтобы дестабилизировать там обстановку в результате «гражданской войны», часто носящей характер конфессиональных разборок с постоянным уменьшением их населения (например, сегодня в Сирии не только около 70000 убитых граждан, но и свыше одного миллиона беженцев в другие страны; не скоро и не все они вернуться на Родину). Посмотрите, с какой радостью уже многие страны

реализуют равенство сексменьшинств и однополые браки, нарушая все мыслимые законы природы.

Очень похоже на то, что существующей цивилизации совершенно не нужен человек с новой матрицей.

Но в таком выводе мы несколько поторопились, поскольку забыли о техническом «прогрессе» и его отношении к новому человеку. В основном он, неся в себе высокие якобы просоциальные начала (повышение энергопотребления, повышение урожайности растений, повышение коммуникабельности и т.д.), работает против человека, подрывая его здоровье (для меня очевидно, что мода на постоянное ношение наушника вызовет с необходимостью раннюю глухоту, мода на сотовые телефоны вызывает нарушение работы организма человека в связи с постоянным электромагнитным полем, находящимся у тела человека; мода на компьютерные игры и в целом на Интернет пагубно сказывается на психическом здоровье нации, мода на ГМО приводит к увеличению различных заболеваний человека, заканчивается в связи с угрозой обществу мода на атомные станции и т.д.). Я уже не говорю о традиционной приоритетности в научном прогрессе военных заказов в силу высокой стабильности их государственного и негосударственного финансирования. Очень похоже на то, что технический прогресс, критически не осмысленный внутренне и внешне, существует во вред человеку и человечеству. И в этом направлении как конечный результат технического прогресса на Земле – это уничтожение Человека как уникального представителя земной цивилизации, замена его биороботами и роботами; вот голубая мечта технократов, беда Земли и решение проблем мирового правительства. Таким образом, только применительно к техническому прогрессу в чистом виде проявляется «человек» с новой матрицей как биоробот или робот с жестко заданной программой. Неужели в этом заключается новая матрица человека?

В конечном счете, неплохо бы выяснить, насколько сам человек готов к изменению его «матрицы». Умница Юм считал, что человек как в глубоком прошлом, так и сейчас совершает поступки, исходя из корысти, жадности, мести, ревности, ненависти, благородства, справедливости и т.д. Психика человека – некая константа, постоянность. Под влиянием окружающей среды, в том числе – манипуляции сознанием, человек может актуализировать свои свойства, усиливая влияние одних и уменьшая влияние других. Однако абсолютно освободиться от генетически заложенного он не способен. Но так было всегда, и никакой новой матрицы здесь быть не может.

Литература

1. Паренти М. Истинные цели американского империализма. - М., 2006. - 248 с.
2. Цит. по: Гишинский Я.И. «Свободная экономика» и преступность // Экономика и преступность. СПб., 2012. - С. 32 – 37.